

“УТВЕРЖДАЮ”

“11” января 1941 г.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ

И.Серов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По материалам расследования о быв. работниках 3-го отдела УГБ УНКВД Новосибирской области: ИВАНОВЕ Ф.Н., ПЕЧЕНКИНЕ А.И., ВОЛКОВЕ А.Н. и ЧЕРЕПАНОВЕ П.А.

Из следственной части ГУГБ НКВД СССР поступили докладные записки прокурора Новосибирской области, адресованные прокурору Союза ССР и в Новосибирский обком ВКП(б) о том, что в УНКВД НСО в 1937–1938 гг. широко производились необоснованные аресты граждан, из которых потом искусственно создавались целые к-р формирования, а виновные в этом ИВАНОВ и другие не только не были наказаны, а, наоборот, продвигались по службе.

В связи с этим на место для расследования были командированы сотрудники ОСУ НКВД. Произведенным ими расследованием присланные материалы подтвердились и в значительной мере пополнились.

Установлено следующее:

3 отделом УГБ УНКВД НСО, нач. которого явился ИВАНОВ в период 1937–1938 гг., до момента опубликования постановления ЦК ВКП(б) и СНК, производились массовые необоснованные аресты граждан. Для этой цели использовались личные листки отдела кадров предприятий и учреждений, куда специально посылались оперработники. По усмотрению оперработников на “подозрительных лиц” составлялся общий список на арест, который подписывал начальник отдела ИВАНОВ или его заместитель ПЕЧЕНКИН и начальник отделения ВОЛКОВ.

Из арестованных таким порядком лиц искусственно создавались целые к-р формирования. А окраску группам арестованных и причастность их к к-р организации придумывали одновременно с подписанием списка на арест. Более того. В это же время выбирали по списку вербовщиков и к ним прикрепляли завербованных еще до производства арестов, оформляя это путем составления схем к-р связей лиц, проходящих по групповому делу.

Следствие велось преступным образом, а именно следователям заранее давались из составленных схем данные о том, кто кого из арестованных «завербовал», давали типовой опросник и они, не спрашивая арестованного, писали об этом в протоколе допроса, а “практическую” к-р

деятельность следователь вымышлял сам, вписывая поджоги, взрывы и т.п., которых, как установлено следствием, в действительности не было. Свидетели по групповым делам не допрашивались. В целях подписания вымышленных протоколов допроса производилась камерная обработка арестованных. Упорствовавших же держали на "стойке" до тех пор, пока не подписывали протоколы допроса.

Заявления арестованных на неправильные указания в документах на принадлежность к кулакам и офицерству не проверялись, что привело к тому, что много осуждено к ВМН и на разные сроки людей, не являвшихся социально-чуждыми. Кроме того, установлено, что на целые группы арестованных протоколы допроса написаны заранее от начала до конца, когда арестованных еще не было в г. Новосибирске.

В целях сокрытия от рядового оперсостава всей преступной оперативно-следственной работы, в 3 отделе УГБ было введено своеобразное "разделение труда": одна часть оперработников готовила списки на арест граждан и составляла схемы к-р связей арестованных, другая часть вела следствие, третьи писали обвинительные заключения и докладывали дела на тройке.

А тех оперработников, которые начали сигнализировать в партийные органы о преступных методах в следственной работе или несогласных с этими методами, арестовывали и судили как врагов. Так, был арестован быв. сотрудник 3 отдела Сиблага САДОВСКИЙ, написавший в ЦК ВКП(б) о преступных методах следствия, и он тройкой осужден к ВМН. Быв. зам. начальника ОО СибВО КОЛОМИЕЦ, занимавшийся проверкой сфальсифицированных дел и высказавший по ним свое противоположное мнение был осужден на 25 лет ИТЛ. В 1940 г. КОЛОМИЕЦ из-под стражи освобожден с прекращением дела.

...Проверкой группового дела на ПИЗЕЛЬ И.И., ВИНГЕЛЬС Ф.И. и других, всего 85 человек, которое... велось 3-м отделом, установлено, что 70 человек, большинство из которых рабочие, служащие и крестьяне, приговорено к ВМН, а остальные приговорены на сроки. Дело прокуратурой опротестовано и направлено на пересмотр.

Такого же рода фальсификация обнаружена при проверке архивно-следственного дела № 360585 по обвинению БЕРВИНЕВА М.И. и др. (всего 58 человек), следствие по которому вела бригада ЧЕРЕПАНОВА, а обвинительное заключение подписали БАСОВ, ВОЛКОВ и ИВАНОВ.

Установлено, что на 20 человек из 58 всего проходящих по этому делу протоколы составлены в отсутствие арестованных, за несколько дней до прибытия из Колыванского района в тюрьму г. Новосибирска.

По следственному делу эти обвиняемые числятся допрошенными в г. Новосибирске 19 и 20 /ХП-37 г., а прибыли они в тюрьму No 1 г. Новосибирска только 22/ XII- 37 г.

Допрошенный УСТЮЖАНИН показал, что когда он:

"...стал вызывать арестованных... их не оказалось. Они были еще по месту их жительства в Колыванском районе... Я доложил Черепанову, он мне сказал, что давай пиши протоколы без их присутствия, увязывай согласно схемы связей..." Это обстоятельство подтверждает и ЧУЙКОВ, также писавший такие протоколы допроса...

На основании изложенного, –

ПОЛАГАЮ:

1. ИВАНОВА Ф.Н., ПЕЧЕНКИНА А.Н., ВОЛКОВА А.Н., ЧЕРЕПАНОВА В.А. за нарушение революционной законности и фальсификацию следствия арестовать и привлечь к уголовной ответственности.

2. О привлечении к ответственности... других быв. сотрудников 3-го отдела УГБ, занимавшихся фальсификацией и подлогом в следственной работе, рассмотреть в зависимости от результатов следствия по данному делу.

Ведение следствия по делу ИВАНОВА, ПЕЧЕНКИНА, ВОЛКОВА и ЧЕРЕПАНОВА поручить УНКГБ по Новосибирской области, куда после ареста этапировать ИВАНОВА Ф.Н. (из Москвы), ПЕЧЕНКИНА (из УНКГБ Куйбышевской области) и ЧЕРЕПАНОВА (из УНКГБ Алтайского края).

СЛЕДОВАТЕЛЬ ОСОБОЙ ИНСПЕКЦИИ ОК НКГБ СССР МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ

СОГЛАСНЫ :

ЗАМ. НАЧ. ОСОБОЙ ИНСПЕКЦИИ ОК НКГБ СССР МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

НАЧАЛЬНИК ОСОБОЙ ИНСПЕКЦИИ ОК НКГБ СССР СТ. МАЙОР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

(КАНИДОВ)

(РЕМИЗОВ)

(СТЕФАНОВ) " " января 1941 г. г. Москва

Архив УФСБ РФ по Новосибирской области. Д. No 18477. Т. 7. Л. 4–10